

УДК 123

**«ЦИФРА» ВМЕСТО ИДЕОЛОГИИ:
ОБИЛИЕ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ
КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА**

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация. С рубежа 1990 г. в нашей стране стали все более высокими темпами внедряться цифровые технологии, и основными потребителями их являются прежде всего молодые люди, и сей можно уже говорить о том, что произошла информационная революция. Содержание ее связывается не только и не столько с тем, что информация на бумажных носителях (книги, журналы, газеты) заменяется носителями на электронной основе, а с тем, что теперь, во-первых, нет предела объему потребляемой информации (это зависит от самого человека, его трудолюбия, настойчивости и т.д.), и, во-вторых, отсутствует какие-либо принудительные критерии выбора характера потребляемой информации. Для России такое ситуация представляется определенной сложностью для молодежи, поскольку длительное время в России существенно ограничивалась свобода слова (соответственно свобода выбора источников информации) – как в Российской империи, так и в советском государстве, в котором существовал жесткий коммунистическо-идеологический диктат. Сейчас ограничений нет. Но это создает социальную проблему для молодежи, поскольку нет достаточной ясности в том, на что юношам и девушкам ориентироваться в своей жизни, какие социальные ценности брать при этом за основу, учитывая, что в информационной среде множество вариантов. В статье рассматриваются некоторые аспекты данной проблемы во взаимосвязи с развитием цифровых технологий.

Ключевые слова: общество, молодежь, социальные ценности, цифровые тех-

нологии, информация, государство.

**"DIGITAL" INSTEAD OF IDEOLOGY:
ABUNDANCE OF INFORMATION FOR YOUTH
SOCIAL PROBLEM**

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Abstract. Since the turn of the 1990s, digital technologies have been introduced at an ever-increasing pace in our country, and their main consumers are primarily young people, and we can already say that an information revolution has occurred. Its content is associated not only and not so much with the fact that information on paper media (books, magazines, newspapers) is being replaced by electronic media, but with the fact that now, firstly, there is no limit to the volume of information consumed (this depends on the person himself, his diligence, perseverance, etc.), and, secondly, there are no compulsory criteria for choosing the nature of the information consumed. For Russia, this situation seems to be a certain difficulty for young people, since freedom of speech (and, accordingly, freedom of choice of sources of information) was significantly limited in Russia for a long time – both in the Russian Empire and in the Soviet state, where there was a strict communist-ideological dictate. Now there are no restrictions. But this creates a social problem for young people, since there is not enough clarity about what young men and women should focus on in their lives, what social values to take as a basis, given that there are many options in the information environment. The article examines some aspects of this problem in relation to the development of digital technologies.

Keywords: society, youth, social values, digital technologies, information, state.

Российское общество, как показывает история, находится в противоречивом развитии, если иметь в виду основы государственного устройства. Так, в 1917 г. произошла октябрьская революция, коренным образом изменившая уклад жизни россиян, когда прежние имперские общественные ценности были в короткий срок заменены на новые, основанные на коммунистической идеологии. Для простых граждан эта идеология для лучшего восприятия была сконцентрирована в моральном кодексе строителей коммунизма, принятом XXI съездом КПСС в 1961 г., где, в частности, были такие положения, как любовь к Родине, труд на благо общества, коллективизм, и др. В таком духе велась и воспитательная работа с молодежью в образовательных учреждениях [1, с. 18].

Но красивые лозунги очень часто расходились с реальностью. Так, вместо торжественно обещанной к 1980 г. материально-технической базы коммунизма, предполагавшей изобилие товаров и услуг и опережение капиталистических стран в социально-экономическом развитии, советские граждане столкнулись с дефицитом многих товаров и услуг и дальнейшим ухудшением уровня жизни. Неудивительно, что вместе с угасанием коммунистической идеи в 1991 г. распался и СССР, и в общественном сознании российских граждан произошел переворот – теперь в Конституции России 1993 г. был закреплён рыночный (капиталистический) экономический механизм, а согласно ст. 13 Конституции никакая идеология не может устанавливаться обязательной или государственной, что означало слом почти всей прежней ценностной концепции. Помимо этого, с конца 1980-х гг. стали активно внедряться цифровые технологии, что привело к самой масштабной за всю истории информационной революции. Например, если, 20 лет назад в мире было всего 130 сайтов, через полтора десятка лет их количество выросло до 1,2 млрд, а в настоящее время – около четырех млрд пользователей интернета ежесекундно потребляют 45 Тб трафика [2]. На россиян в короткий промежуток времени обрушились огромные объёмы несистематизированной информации.

В совокупности указанные факторы не могли не сказаться негативно на

ценностные установки российской молодежи. Так, молодежь уже с подросткового возраста (с 12 лет) практически вся «зависает» в интернете во множестве социальных сетей [3, с. 77], поскольку интернет-пространство – это не просто средство коммуникации в другой форме, это – то, что качественно меняет образ жизни людей, хотя бы они этого или нет, и особенно это касается как раз молодых людей, которые только формируют свои жизненные взгляды и установки. В этом контексте огромное значение имеют содержание и организация образовательного процесса в учебных заведениях, где имеется немало проблем, связанных с восприятием обучающимися стремительно возросших объемов учебной и научной информации.

Так, судя по образовательным программам в школах и вузах по-прежнему, как и до цифровой эпохи, предусматриваются практически те же методы обучения, что и ранее, в частности, студенты в абсолютном своем большинстве слушают на лекциях профессорскую голову, по-прежнему во многих учебных заведениях конспектируют лекции вручную в уже «старинных» общих тетрадях, и это при том, что сейчас все студенты без исключения имеют на руках различные электронные гаджеты в виде ноутбуков, планшетов, смартфонов (справедливости ради нужно отметить, что все больше становится вузов, где студенты на занятиях используют гаджеты, но это еще не стало общим правилом). Автору приходится наблюдать некоторую растерянность в вузах в вопросе о том, каким образом включать гаджеты в образовательный процесс – внятного ответа пока нет, отсюда и противоречия: одни преподаватели разрешают гаджеты, а другие, напротив, запрещают.

Такая неопределенность переходит и к студентам в худшем варианте: они стремятся к упрощенным и готовым ответам, которые несложно найти в глобальной сети, и тем самым снижается уровень самостоятельной аналитической работы, что, на наш взгляд, может иметь большие негативные последствия для будущего интеллектуального потенциала нашей страны, поскольку, «потребляя огромное количество информации, молодые люди зачастую не думают о ее

содержании» [4, с. 64].

О.А. Ульянова в этой отмечает: «ценностные ориентации современного поколения российского студенчества формируются в условиях нестабильности форм общественной жизни, экономики, государственного управления, а следовательно, неустойчивости, непрерывно сменяющихся образцов и стандартов социального поведения» [5, с. 14]. В таких условиях, как представляется, в вузах нужно предпринять энергичные усилия в сфере использования цифровых технологий в учебном процессе, в частности, речь должна идти не только об использовании этих технологий в справочно-информативном варианте (это делается – например, использование вузовских электронных библиотек, ведение электронных журналов успеваемости и др.), но и для того, чтобы указанные технологии использовались для создания соответствующего учебно-методического контента (например, при обучении по гуманитарным специальностям аудиторные лекционные занятия могут проводиться не как традиционная передача новой для студентов-слушателей информации от лектора, а как комментирование им заранее направленных всем студентам основных смысловых текстов, за которыми студенты следят студенты на своих ноутбуках, где и делают свои заметки).

Если вести речь об обычной, бытовой жизни российской молодежи, то ситуация здесь также весьма далека от оптимистической. Как отмечалось выше, коммунистическая идея ушла в прошлое, а что взамен – капитализм? Но ведь его в течение 74 лет в советском государстве критиковали самым нещадным образом, а сейчас он определен как экономическая основа государства, закрепленная в Конституции России. Такой перекося трудно осмыслить взрослым, не говоря уже о молодых людях. Кого же сейчас предлагать молодежи в качестве кумиров, тех, с кого делать жизнь - олигархов, футболистов, министров, губернаторов, чиновников разных мастей? Опросы показывают, что значительная часть молодежи, вступающая в самостоятельную жизнь, стремится устроиться прежде всего на бюджетные должности государственных и муниципальных

служащих, где гарантированы оклад, пенсия, имеются и иные возможности (не всегда законные) для прибавки к жалованью.

И здесь возникает вопрос: откуда юноши и девушки черпают информацию о материальном благополучии указанных и иных категорий граждан, о многочисленных нарушениях законности во многих сферах общественных отношений и вообще об окружающем мире? Из глобальной сети, то есть, из «цифры», как нередко именуют цифровые технологии. Оттуда же им известно о плачевном положении учителей, врачей, библиотекарей, музейных служащих, социальных работников, воспитателей детсадов, представителей иных, не «денежных» профессий. В этой связи В.Ю. Леденева отмечает, что «цифровая реальность формирует у молодежи разные системы ценностей. Новая среда социального самоопределения и самовыражения молодежи представляет собой особое единое пространство, в котором большая часть молодых людей существует параллельно в виртуальной и реальной жизни» [6, с.295]. В такой жизни много неопределенности, поскольку «единой общинной культуры интернета не существует.» [7, с.73] но одновременно наглядно видно, что происходит в реальности. И, например, молодежь сегодня видит, что ситуация с тех школах и в системе здравоохранения к лучшему по большому счету не меняется. И у молодежи, вероятно, возникает вопрос: на что потратить свой единственный и неповторимый жизненный ресурс?

Но общество не дает ответа, а сами юноши и девушки, движимые светлыми, присущими молодежи, порывами, находят во многих случаях далеко не оптимальный вариант. В результате процесс становления молодежи не имеет необходимой системности, обилие информации, которую потребляют молодые люди, не имеет какой-либо определенности (направленности) от общества и государства, и молодежи зачастую приходится делать выбор самостоятельно, по сути «по законам джунглей», когда сильный подавляет слабого, а потребности минимизируются до примитивности. И опять же – откуда такие направления проникают в сознание молодежи. Оттуда же, во всяком случае, в значи-

тельном удельном весе. Как отмечается в литературе, «в цифровой среде в обществах и чатах формируются свои «разрешения и запреты», которые действуют в режиме информационного пузыря, в котором молодые люди просто не получают той информации, которая бы не соответствовала их допустимым моделям и контенту» [8, с. 253; 9, с. 117]. И это не удивительно, поскольку, как мы отмечали, из глобальной сети молодежь получает огромный объем информации, в котором трудно разобраться самостоятельно.

В этой связи Л. И. Зилькорнеева отмечает, что «вседоступность» информации «является соблазном для не до конца культурно-сформированной молодежи превратиться в поколение «интернет-идиотов», не способных к принятию разумных решений или слишком пассивных, чтобы воплощать их в жизнь» [10, с.121]. А так как цифровые технологии имеют значительное влияние на мировоззрение молодежи, «важно развивать медийную грамотность и критическое мышление среди молодого поколения для более осознанного восприятия информации» [11, с.22]. Подобные мысли высказывают и другие авторы [12; 13; 14; 15; 16 и др.]. Соответственно государству, общественным структурам, научному сообществу необходимо как можно быстрее сформировать вектор дальнейшего развития России с тем, чтобы граждане страны, и прежде всего молодежь, знали свои стратегические перспективы с точки зрения основных жизненных ценностей, тогда и цифровые технологии будут иметь значительно больший позитивный потенциал.

Библиографический список

1. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС (14–15 июня 1983г.). М.: Политиздат, 1983. 143 с.
2. Казарин П. Жизнь в новой эпохе: скучно не будет. К счастью. К сожалению. URL: <https://www.obozrevatel.com/abroad/zhizn-v-novojepohe-skuchno-ne-budet-k-schastyu-k-sozhaleniyu.htm> (дата обращения: 22.07.2024).
3. Сорокина Е. М. Влияние информационно-коммуникативной среды на

формирование агрессивного поведения современной молодежи // Научный аспект. 2015. № 4. С. 75–78.

4. Елеусизова С. К., Ахметбекова А. Б., Ни Д. В. Влияние информационных технологий на формирование ценностей современной молодежи : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2016. С. 63–65.

5. Ульянова О. А. Реклама как фактор формирования ценностных ориентаций российской студенческой молодежи: дис. ... канд. соц. наук. Волгоград, 2009. 172с.

6. Леденева В.Ю. Трансформация ценностных ориентаций студенческой молодежи в условиях цифровой реальности // Вестник Удмуртского университета. Серия: «Социология. Политология. Международные отношения». 2022. № 3. С.295-304.

7. Кастельс М. Галактика Интернет // Пер.с англ. А.Матвеева;. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.

8. Покровская Н. Н., Авакова Э. Б., Кузнецов А. А. Социокультурная регуляция гражданской позиции молодежи в цифровой среде // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 251-256.

9. Покровская Н. Н., Тюлин А. В. Психологические вопросы формирования регулятивных механизмов в цифровой среде // Технологии в инфосфере. 2021. Т. 2. № 2(3). С. 106-125.

10. Зулькорнеева Л. И. Ценности современной молодежи и научно-технический прогресс // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. Астрахань, 2014. С. 117–121.

11. Окуловский М.Д. Молодежь и медиа: влияние информационных технологий на политическое мировоззрение // Социодинамика. 2024. № 4. С. 10-22.

12. Абрамова С. Б., Антонова Н.Л. Реализация функций гражданского общества в цифровой партисипации молодежи // Дискурс-Пи. 2024. Т. 21. № 1. С. 152-171.

13. Гришаева, С. А., Шамаев, П. А. Политическое участие молодежи в цифровой среде // Цифровая социология. 2022. № 5. С. 25-35.

14. Малик Е. Н. Цифровая медиасреда как ресурс активизации политического участия молодежи // Вестник Прикамского социального института. 2021. № 1 (88). С. 179-183.

15. Судоргин О.А., Агафонов А.В. Влияние цифровизации на формирование современного молодежного политического лидерства//Управление. 2024. Т. 12. № 2. С. 99-108.

16. Мантуленко В. В. Аспекты педагогической работы в вузе по предотвращению и снижению риска формирования цифровой зависимости молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт».- 2024. № 7. С. 309-331.

Оригинальность 81%